

Жизнь Тан Юйхуэя под руководством Кан Чжэ наконец-то заиграла красками: он начал походить на настоящего туриста. Побывал на озере Мугэцо, видел лавандовые поля, взобрался на несколько небольших безымянных гор. Возвращаясь с прогулок, они часто проезжали мимо монастыря. Кан Чжэ ни разу не водил его внутрь, но Тан Юйхуэй каждый раз тихо сидя на заднем сиденье мотоцикла и взглядом отыскав монастырь среди мелькающих, словно вспышки света, ярко-красных с золотом крыш, незаметно складывал ладони в молитве, прося для Кан Чжэ счастья и здоровья.

Кан Чжэ не каждый день куда-то выбирался с ним. Чаще они просто проводили время вместе. Тан Юйхуэю теперь было разрешено заходить во внутренний двор, где, к его удивлению, нашёлся небольшой уголок, переделанный Кан Чжэ под кабинет — место, где они находились чаще всего.

Иногда Кан Чжэ приглашал Тан Юйхуэя посмотреть вместе кино. Тан Юйхуэй каждый раз с радостью соглашался, хотя на самом деле не интересовался ничем, кроме документалок. Если они вместе лежали на диване, чаще всего он не скрываясь разглядывал профиль сосредоточенного Кан Чжэ. Тан Юйхуэй давно осознал, что ему нравится Кан Чжэ, но теперь начал бояться, что влюбился в него.

Кан Чжэ никогда не требовал его внимания в чём бы то ни было и во всём исходил из предпочтений Тан Юйхуэя. Кан Чжэ никак не реагировал, когда на него смотрели, но когда целовали, улыбался. Тан Юйхуэй считал, что у Кан Чжэ есть какая-то спокойная, отстранённая эксцентричность, которую часто принимали за холодность. Это было не так уж и неверно — Кан Чжэ просто ни о чём не беспокоился: его не волновали ни мирские дела, ни завтрашний день, поэтому он всегда сохранял ясную голову и душевное равновесие.

Когда они смотрели кино, профиль Кан Чжэ в темноте подсвечивался проектором. Холодный синий свет, падавший в пространство, напоминал Тан Юйхуэю Млечный Путь с его бесчисленными звёздными дорогами, который некогда показывали в школьном актовом зале. Для него Кан Чжэ был похож на спутник, совершающий периодическое движение по замкнутой орбите, то приближаясь, то удаляясь, уравнивая вращение планеты Тан Юйхуэя. Он управлял приливами и отливами, отмеряя время как фазы луны, и тихо следовал своим отстранённым курсом, не покидая, но и не сближаясь.

Тан Юйхуэй не спрашивал, какие теперь между ними отношения. Кан Чжэ тоже не упоминал об этом. Они, словно пара немых, безмятежно плывущих по облачному морю любви, не стремясь ни вглубь, ни к суше, отдавшись течению, дрейфовали в своей лодке. Тан Юйхуэй не считал, что догнал Кан Чжэ, но соглашался быть той планетой — объектом наблюдения, лишённым голоса. Он мог оставаться с закрытыми глазами, мог позволить себе быть запёртым

в тёмной, ватной тишине комнаты. В этой любви он мог быть лишь безмолвен, покорен и никогда ничего не спрашивать.

Поскольку между ними бурлила невысказанная волна двусмысленности, Кан Чжэ стал охотнее проводить с Тан Юйхуэем много времени. Ранние подъёмы были редкостью, как недолговечная красота цветов канны, но даже без конкретных планов Кан Чжэ часто оставался в гостинице днём. Пока Тан Юйхуэй загорал и читал, Кан Чжэ рядом играл в видеоигры.

Становилось всё жарче, послеполуденные часы захватывала безудержная весенняя духота, и сонливость становилась чем-то естественным. Тан Юйхуэй часто сворачивался калачиком под виноградной лозой, а потом Кан Чжэ будил его насыщенным ароматом ужина.

Тан Юйхуэй несколько раз звонил Кэ Нину, и тот всегда выказывал радость с примесью каких-то неуловимых эмоций, но почему-то друг не спрашивал Тан Юйхуэя о подтверждении его отношений. Тан Юйхуэй был благодарен за это, потому что не хотел лгать. Сейчас он испытывал самое большое счастье в жизни, но предчувствовал, что Кэ Нин его не поймёт.

Потеплело, и Тан Юйхуэй наконец-то пригодилась лёгкая одежда, которую он привёз с собой, хотя по утрам и вечерам он всё ещё носил пуховик Кан Чжэ. Тан Юйхуэй, подобный жучку, живущему в рисе, как настоящий бездельник и тунеядец, совершенно не хотел возвращаться в городскую цивилизацию. Даже мысль о том, чтобы пойти по магазинам в маленьком уездном городке, казалась ему утомительной. Он был абсолютно доволен своей праздной жизнью, но вскоре у него возникли новые потребности. Несколько раз Тан Юйхуэй просил Кэ Нина прислать какие-нибудь книги, но не ожидал всерьёз, что однажды действительно их получит. В посёлке не было пункта выдачи. Когда Кэ Нин позвонил ему, Тан Юйхуэй совершенно растерялся и мог только попросить Кан Чжэ специально съездить и привезти на мотоцикле небольшую, но тяжёлую коробку с книгами.

Когда Кан Чжэ вошёл с посылкой в руках, Тан Юйхуэй, чувствуя неловкость, быстро подошёл к нему:

— Прости за беспокойство. Наверное, это очень далеко...

— Нет, на мотоцикле нормально. — Кан Чжэ подошёл к стойке регистрации, взял небольшой

нож и помог Тан Юйхуэю вскрыть коробку. — Но вместо того, чтобы присылать столько книг, не мог бы твой друг прислать тебе немного одежды и предметов первой необходимости? Разве нельзя читать на компьютере или телефоне?

Тан Юйхуэй сказал:

— Это не одно и то же.

Кан Чжэ кивнул. Он решил, что Тан Юйхуэй просто любит читать бумажные книги, но на самом деле Тан Юйхуэй не планировал забирать эти книги с собой, а после позволить событиям идти своим чередом. Он хотел подарить что-нибудь Кан Чжэ, оставить частичку себя, надеясь, что человек, который ему нравится, сможет прикоснуться к его душе.

Кан Чжэ небрежно перелистнул страницы:

— Ты читаешь столько книг? «Одномерная квантовая физика». «Квантовая теория многочастичных систем». Что это всё такое? — Он взял несколько тонких книжиц в заметно отличающихся обложках: — А это что? Английский? Кажется, я мало что могу понять из твоих книг.

— Это оригинальные издания сборников стихов, которые я коллекционирую. Они на испанском — это моя вторая специальность, которую я выбрал как дополнительную в бакалавриате, — ответил Тан Юйхуэй.

— Так на кого ты всё-таки учился? — рассмеялся Кан Чжэ. — Мало того, что молодой господин, так ещё и отличник. Твой образ слишком уж идеален, не находишь?

— Не так уж всё и преувеличено... — Тан Юйхуэй, подумав, сказал: — Это трудно объяснить. Я изучал физику, но направление моих исследований — физика конденсированного состояния. Это очень сложная область, она изучает совокупности атомов, молекул и искусственных атомов и молекул. Теория меня не особо привлекает, поэтому я всегда занимался экспериментами с материалами на стыке химии и биологии. — Он едва заметно улыбнулся. —

На самом деле, больше всего я люблю языки, однако моя семья не позволила мне ими заниматься. Мой отец — инженер-физик, раньше преподавал в университете, а потом стал заниматься ракетами. Мама — научный сотрудник Института геологии и палеонтологии. Они оба считают, что естественные науки — единственная истина в этом мире, и часто смотрят на других свысока, не говоря уже о лингвистике, которую они считают уделом глупцов.

Тан Юйхуэй помолчал, потом живо улыбнулся:

— У меня, возможно, есть талант. Можешь попробовать научить меня тибетскому, я должен быстро его освоить, — и его улыбка стала сладкой.

Выражение лица Кан Чжэ не изменилось. Он вытянул руку и несколько раз от души хлопнул Тан Юйхуэя по плечу. Поймав его скептический взгляд, Кан Чжэ вскинул ладони и невинно сказал:

— Я ничего такого не имел в виду, я на самом деле считаю, что это очень круто.

После недолгого молчания уголки глаз Тан Юйхуэя снова изогнулись в улыбке:

— Правда ведь очень круто, да?

— Мм, немного не так, как я думал, — Кан Чжэ подвинулся ближе, взъерошил его волосы и поправил: — Я имею в виду тебя.

Тан Юйхуэй опешил:

— Меня?

— Да, — сказал Кан Чжэ. — Ты гораздо умнее, чем я представлял.

Тан Юйхуэй, которого всегда хвалили за ум и талант, не выказал никакого несогласия. Он опустил руку Кан Чжэ, обхватил его пальцы ладонью и тихо сказал:

— Не так уж я и умён. У меня многое не получается.

— У каждого многое не получается, — ответил Кан Чжэ.

— А у тебя? — На лице Тан Юйхуэя снова появилось то неосознанно-невинное и вместе с тем манящее выражение, совершенно не вязавшееся с только что продемонстрированным образом умника. — Мне всегда кажется, что ты, если захочешь, что угодно сможешь сделать идеально.

— Как раз наоборот, — Кан Чжэ поднял взгляд. — Многое мне не под силу.

«Это потому, что ты мало чего хочешь. Так мало, что не снисходишь до перечислений своих многочисленных талантов», — добавил про себя Тан Юйхуэй.

Книги Тан Юйхуэя сильно заинтересовали Кан Чжэ: он стал меньше играть в игры и часто проводить время с Тан Юйхуэем на шезлонге под виноградной лозой. Хотя Кан Чжэ часто говорил, что ничего не понимает, Тан Юйхуэй чувствовал, что это не так. Кан Чжэ методично выбирал книги от простого к сложному, причём точно соблюдая последовательность, в которой начинают изучать эту область, и время, которое он тратил на каждую страницу, постепенно сокращалось. При этом Тан Юйхуэй не объяснял ему никаких ключевых моментов — это убеждало его в сообразительности Кан Чжэ.

Все эти книги Тан Юйхуэй уже читал. Кэ Нин прислал их ему не иначе как из-за беспокойства, что друг впадёт в уныние, но это были напрасные тревоги. Даже в самые трудные времена Тан Юйхуэй никогда не забывал, проснувшись, просмотреть свежие журналы и новости науки. Эта привычка, выработанная десятью годами научной деятельности, въелась в его плоть и впиталась в кровь, став такой же частью жизни, как и дыхание. К счастью, Тан Юйхуэй любил физику, а те несколько тонких сборников стихов, которые он хотел прочесть, тоже оказались в

посылке, так что жаловаться было не на что.

Сейчас было лучшее время года, когда мечты и чувства, как и всё сущее, были полны пышной буйной зелени. Тан Юйхуэй, подобно обычным людям, начал проводить много времени, созерцая небесный свод и надолго задерживая взгляд на облаках.

Чтение — прекрасный способ встретить весну, особенно весну высокогорья. Благоухают травы, веет тёплый ветер, время словно омыто чистотой, природа стряхивает безмолвие. Тан Юйхуэй постепенно вырос и менялся, пусть и намного медленнее других. В то же время он соперничал Кан Чжэ, который, словно дикое растение, жил на этой земле целую вечность ожидая своей весны.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12810/1130176>